

Ребрина Лариса Николаевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ДНЕВНИКАХ

В статье анализируются закономерности манифестации реактуализации событий индивидуального прошлого в немецкоязычных дневниках как разновидности автобиографических текстов, рассматриваемой как культурно-обусловленная, социализированная, материализованная форма фиксации автобиографической памяти. Выявляются особенности репрезентации организационных форм автобиографического материала, обусловливаемые нарративными характеристиками и психологическими механизмами памяти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

кем-либо насчёт погоды, то значимость этой темы априори не настолько велика, чтобы ожидать передачи данного сообщения с дословной точностью. Возможны случаи, когда журналист, неодобрительно относящийся к человеку, от которого исходит высказывание, стремится к максимальной степени точности цитирования с целью подвергнуть его наивысшей степени порицания со стороны общества. Вследствие этого щепетильность также может выступать как фактор, если рассматривать отношение журналиста к главному действующему лицу. Вполне вероятно, что точность при сообщении той или иной информации будет зависеть от её расположения в тексте. Например, при передаче прямой речи в кавычках вероятность её искажения более всего велика в тексте заголовка, чем в основной части статьи [8, p. 64].

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что роль журналиста является определяющей, ведь именно журналист принимает решение насчёт степени достоверности, с которой он будет представлять ту или иную информацию, вводимую посредством ИП. Как слушатели, так и читатели будут руководствоваться одинаковыми критериями при определении того, отличается ли сообщение достоверностью или же журналист всего-навсего преувеличивает важность сообщаемой информации.

Список литературы

1. **Белова Н. А.** Метаязык описания английской лингвоконцептосферы «перцептивные действия и состояния» // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2012. № 4.4. С. 184-198.
2. **Березина О. А.** Событийность как инвариантная семантика безличности // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2013. № 11.6 (47). С. 146-153.
3. **Курасова Н. В., Маковкин Д. Ю., Никандрова Д. И.** Языковые особенности английских газет // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2010. № 2-4. С. 14-15.
4. **Олянич А. В.** Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
5. **News of the World.** 2011. November. 49 p.
6. **Newsweek.** 2012. № 12. 87 p.
7. **Newsweek.** 2012. № 17. 85 p.
8. **Short M.** Speech Presentation, the Novel and the Press // *The Taming of the Text.* L.: Sage, 1988. P. 59-73.

TEXT OF A REPORTAGE: INTRODUCTORY PREDICATE INTRODUCING THE DIRECT SPEECH AND RELIABILITY OF INFORMATION

Postevaya Ekaterina Vasil'evna

Southern Federal University

katrin-21cent@mail.ru

Each statement in the text of a reportage is associated with a certain locutor which is responsible for the reliability of the presented information. When the introductory predicate introduces direct speech there is a clear indication of the other source of information. The author of a reporting statement introducing a clear indication of a certain source of information represents a higher degree of confidence of the information being covered.

Key words and phrases: text of a reportage; introductory predicate; discursive voice; the information being covered; degree of confidence.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье анализируются закономерности манифестации реактуализации событий индивидуального прошлого в немецкоязычных дневниках как разновидности автобиографических текстов, рассматриваемой как культурно-обусловленная, социализированная, материализованная форма фиксации автобиографической памяти. Выявляются особенности репрезентации организационных форм автобиографического материала, обуславливаемые нарративными характеристиками и психологическими механизмами памяти.

Ключевые слова и фразы: индивидуальное прошлое; формы организации автобиографического материала; автобиографическая память; языковая манифестация; дневники; немецкий язык.

Ребрина Лариса Николаевна, д. филол. н., доцент

Волгоградский государственный университет

Reblora@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ДНЕВНИКАХ[©]

Оперирование воспоминаниями о лично значимых событиях осуществляется в автобиографической памяти (АП) – подсистеме долговременной (по временному параметру), индивидуальной, декларативной

эпизодической (по типу социального субъекта и по типу содержания) памяти, существующей в психическом хронотопе (психическое пространство и время освоенных данной личностью в процессе ее жизнедеятельности смыслов) и предполагающей активную адаптацию к социальному контексту, актуальным знаниям и потребностям индивида, играющей значимую роль в формировании идентичности личности. Специфика функционирования АП заключается в целостности образов, нарративной, эмоционально-мотивационной и социокультурной природе. Язык опосредует формирование и функционирование АП, переорганизуя посредством фиксируемых им понятий целостное довербальное событие индивидуального прошлого [6, S. 96]. Макроструктура АП определяется культурными жизненными сценариями (представления культурной общности о типичном содержании, хронологии и значимости событий жизни), а АП функционирует как культурно обусловленный феномен [1, с. 20-22]. Автобиографический материал в памяти определенным образом структурирован и включает «яркие», «важные», «переломные», «сущностные события» [Там же, с. 22-23].

Спектр автобиографических самопрезентаций весьма широк. Одной из разновидностей автобиографических текстов являются дневники, которые представляют собой совокупность фрагментарных записей, делаемых автором с целью организации и осознания индивидуального опыта, разделения впечатлений и эмоций. Материалом исследования послужили личные, бытовые дневники, которые характеризуются следующими признаками: 1) наличие, как минимум, двух адресатов – сам автор и потенциальный второй, косвенный, адресат; 2) отсутствие единого авторского замысла или сюжета, записи связывает самосознание и переживание автором индивидуальности своей личности и самоидентичности; 3) отсутствие отдельной от автора фигуры повествователя; 4) искренность, открытость, диалогический характер, часто эмоциональность повествования; 5) тематический репертуар связан с личностными смыслами. В качестве источников примеров для анализа языковой манифестации функционирования АП нами привлекались: 1) материалы «Deutsches Tagebucharchiv» – сайта Германского архива дневников, где представлены дневники преимущественно частных лиц [3]; 2) опубликованные материалы проекта «Absolut privat?», в рамках которого издавались календари с дневниковыми записями известных и обычных людей разных эпох [2]; 3) литературные дневники В. Кемповски, С. Цвейга, Т. Манна, М. Вандер, Ф. Кало, М. Гансманн.

Анализ отобранных контекстов дневниковых записей (300 контекстов) свидетельствует о преобладающей манифестации реактуализируемых ярких событий (65,79%), о значительно меньшей вербализации воспоминаний о важных (15,79%), переломных (11,84%) и сущностных событиях (6,58%). Приведем примеры манифестации в дневниках форм организации автобиографического материала в АП.

Яркое событие.

An einem etwas ruhigen Abend machte ich mit Kamerad Philipp Schied einen kleinen Spaziergang. Wir bestiegen einen kleinen Berg, um mehr Aussicht zu haben. Unten waren Felsen, oben stand ein Baum. Mein Kamerad kletterte auf den Baum, obwohl ich ihn warnte. Und, o Schreck, es kam bald ein feindlicher Flieger (Jagdbomber). Er drückte sich eng an den Baum, um nicht gesehen zu werden. Sonst wäre er verloren gewesen. Ich versteckte mich zwischen den Felsen. Wir hatten doch noch Glück mit unserm Abenteuer [4]. Участники, совершая небольшую прогулку, забираются на невысокую гору, чтобы полюбоваться окрестностями. Попутчик автора, несмотря на предупреждения, забирается на высокое дерево. В этот момент появляется вражеский истребитель-бомбардировщик и начинает обстрел. Товарищ прижимается к дереву, чтобы его не заметили, а автор прячется между скалами. По мнению рассказчика, им очень повезло, и приключение завершается удачно. Вспоминающий субъект описывает не только ситуацию (*an einem etwas ruhigen Abend, einen kleinen Spaziergang, bestiegen einen kleinen Berg, kletterte auf den Baum, es kam bald ein feindlicher Flieger*), но и свои мысли (*Sonst wäre er verloren gewesen, wir hatten doch noch Glück mit unserm Abenteuer*) и переживания (*Schreck*). Повествование характеризуется рефлектирующей и эмоциональной тональностями.

Следующий пример – запись в частном дневнике Р. Кристы, сделанная 11.11.1989: *Die Mauer ist offen! Es gibt freie Durchgänge, unfaßbar, kein Schuss! Ost- und West-Berliner stehen nicht getrennt vor und hinter der Mauer, sondern gemeinsam jubelnd auf der Mauer. «Wahnsinn» ist das Wort der Stunde* [2, Sig. 175.3]. Автор анализирует пережитое (*«Wahnsinn» ist das Wort der Stunde*). Повествование выстраивается как эмоциональное погружение в прошлое, о чем свидетельствует употребление восклицательных предложений и глаголов в настоящем времени. Рассказчик старается воссоздать радостную атмосферу. Реализуемые тональности повествования – эмоциональная, воодушевленная, рефлектирующая.

Дискурсивные манифестации воспоминаний о ярких, единичных событиях включают детали чувственного восприятия и воспринимаются с определенной точки зрения – субъекта-актера (участник / один из участников). При манифестации в дневниках реактуализируемых ярких событий преобладают рефлектирующая (44,19%) и эмоциональная (31,4%) тональности; менее представлены воодушевленная (16,28%), критичная (5,8%) и ироничная (2,33%) тональности повествования. Данное наблюдение соотносится с целями автора и назначением дневников (организация и осознание индивидуального опыта, разделение эмоций, переживаний).

Важное событие.

Wieder heulten die Bomben und wieder und wieder. Und alles bebte. Dieser helle, fast pfeifende Ton, mit dem man eine abgeworfene Bombe zuerst wahrnimmt, dann wird der Ton immer intensiver, heult wie eine Sirene, wird immer lauter und drohender. <...> Ein ohrenbetäubender Knall – körperlicher Schmerz. Sturmwind – Dunkelheit – endloses Fallen. <...> Nach dem Höllenlärm: Stille. Da – ein Luftzug. Um mich herum wird es grau. Ich versuche, meine Sprache wieder zu finden. Aber wie Augen und Nase, so ist auch der Mund mit trockenem Mörtelstaub verklebt. <...> In halb hockender und kniender Stellung finde ich mich selbst zwischen Mauerbrocken und losen Ziegelsteinen. Ich komme zu der Erkenntnis, dass ich noch lebe. Ob ich verletzt bin? Und die anderen? Wieder eine

Luftbewegung: Wir befinden uns offenbar im Freien. Wo sind wir? Ich will antworten. Aber meine Stimme versagt noch. Neben mir höre ich meine Schwester, und sehe sie grau gegen einen hellen Himmel. <...> der nächste Wind vertreibt den Detonations-Staub, der in der Luft hängt. Wir können uns gegenseitig sehen. Gesicht, Haare, Kleider, alles ist weiß vom Staub. Unser gesamtes Stockwerk besteht nur noch aus Steinbrocken. Wo ist unser Vater? Wir rufen. Überall Steine. Da hören wir einen Ton. Er liegt unter Steinen. Vorsichtig tragen wir die Last von ihm ab. Unser Vater stöhnt, aber er lebt. Um uns tobt weiter der Krieg. Aber unser Vater braucht Hilfe. Er liegt da eigenartig verrenkt. Ob er etwas gebrochen hat? Wir schaffen das alleine nicht. Ich suche mir einen Weg durch die Trümmer, um Hilfe zu holen. In den überfüllten Kellerräumen des Hinterhauses war nur schwer noch ein Platz zu bekommen. Wir waren nicht die einzigen, die einen Ort zum Überleben suchten. Wie durch ein Wunder hatten meine Schwester und ich (und auch unsere Mutter) nur leichte Verletzungen. Nach längerem Warten hatten wir uns gerade entschlossen, den Keller nochmals zu verlassen, um nach Vater und Mutter zu sehen. Da erkannten wir im spärlichen Licht der Kerzen unsere Mutter. Als sie uns erreicht hatte, sagte sie nur: «Unser Vati ist tot» [8]. Автор вспоминает о том, как в мае 1945 года, когда ему было 15 лет, бомбежками и пожарами был разрушен его родной город (Бреслау), как погиб его отец. В первой части контекста, при описании авиационных налетов и своих ощущений, рассказчик использует придающие повествованию динамику и эмоциональность короткие, отрывистые предложения, образные описания, сравнения и повторы (*Wieder heulten die Bomben und wieder und wieder, Und alles bebte, helle, fast pfeifende Ton, heult wie eine Sirene, wird immer lauter und drohender, ohrenbetäubender Knall, Sturmwind, Nach dem Höllenlärm: Stille; Da – ein Luftzug*). Юноша отыскивает свою сестру среди развалин, и они безрезультатно зовут родителей, а затем отправляются на их поиски. Отца завалило обломками, он стонет. Сын понимает, что они не смогут справиться одни, и отправляется за помощью (*Ob er etwas gebrochen hat? wir schaffen das alleine nicht; um uns tobt weiter der Krieg; aber unser Vater braucht Hilfe; Weg durch die Trümmer, um Hilfe zu holen*). В повествовании приводятся размышления, оценки и переживания вспоминающего субъекта (*versuche, meine Sprache wieder zu finden; finde ich mich selbst zwischen Mauerbrocken und losen Ziegelsteinen; komme zu der Erkenntnis, dass ich noch lebe; ob ich verletzt bin; befinden uns offenbar im Freien; Wo sind wir?; Ich will antworten; meine Stimme versagt noch; Wo ist unser Vater?; war nur schwer noch ein Platz zu bekommen; waren nicht die einzigen, die einen Ort zum Überleben suchten; wie durch ein Wunder hatten meine Schwester und ich... nur leichte Verletzungen*). Реализуемые тональности повествования – рефлектирующая и эмоциональная.

Анализ отобранных контекстов дневниковых записей свидетельствует о реализации небольшого репертуара тональностей при манифестации реактуализируемых важных событий, в котором преобладают рефлектирующая (50%) и эмоциональная (37,5%) тональности и значительно менее релевантной является критичная тональность (12,5%).

Переломное событие.

Sonntag, 16.11.1986. Seit August dieses Jahres habe ich nichts mehr in mein Tagebuch geschrieben. Es war seitdem eine Zeit von vielen Frustrationen, denn ich bin seit dem 1. September arbeitslos. Von 17 Bewerbungsschreiben habe ich bis heute 6 Absagen bekommen, alle anderen sind in der Schwebe. Es ist ein äußerst unzufriedenes Leben, das ich zurzeit führe. Man ist täglich auf dem Sprung: ist etwas im Briefkasten oder nicht? Es ist schön und nicht schön arbeitslos zu sein, wobei letzteres eindeutig überwiegt. Montag, 24.11.1986. Heute Nachmittag habe ich mich etwas als «Hausmann» betätigt und Geschirr gespült, um Helga etwas zu entlasten, wenn sie von der Arbeit heimkommt. Vormittags habe ich wieder eine Bewerbung geschrieben. Ich weiß nicht, die wievielte! Mein seelischer Zustand ist so ziemlich auf dem «absoluten Nullpunkt», Es kann nur besser werden. Man kann nur noch hoffen und beten. Eine neue Bewerbung, ein neues Spiel, ein neues Glück [5]! В данном примере речь идет о событии, ставшем переломным, поворотным в жизни вспоминающего субъекта, отмеченном множеством разочарований, что повлияло даже на привычку данного человека вести дневник (*habe ich nichts mehr in mein Tagebuch geschrieben; es war seitdem eine Zeit von vielen Frustrationen*). Герой осмысливает свою жизнь после данного переломного момента (*Absagen bekommen; äußerst unzufriedenes Leben, das ich zur Zeit führe; ist täglich auf dem Sprung: ist etwas im Briefkasten oder nicht; nicht schön arbeitslos zu sein; habe ich wieder eine Bewerbung geschrieben; weiß nicht, die wievielte!*), адаптируется к новой ситуации и по-другому видит свои возможные при данных обстоятельствах функции (*habe ich mich etwas als «Hausmann» betätigt und Geschirr gespült, um Helga etwas zu entlasten*). В его отношении к происходящему действительно происходит перелом – пессимизм и отчаянье сменяются надеждой (*mein seelischer Zustand ist so ziemlich auf dem «absoluten Nullpunkt»; es kann nur besser werden; man kann nur noch hoffen und beten; eine neue Bewerbung, ein neues Spiel, ein neues Glück*). В повествовании реализуются эмоциональная и рефлектирующая тональности.

При манифестации реактуализируемых переломных событий в дневниках преобладает рефлектирующая (50,11%) и эмоциональная (27,78%) тональности. Далее следуют в качестве дополнительных воодушевляющая (11,11%), ироничная (5,5%) и критичная (5,5%) тональности.

Сущностное событие.

Сущностные события значительно реже манифестируются в дневниковых записях, что объясняется, во-первых, их небольшим количеством в судьбе человека, во-вторых, тем, что осознание и воспроизведение данных фрагментов прошлого связано с реализацией экзистенциальной функции АП и необязательно подлежит разделению, даже если речь идет о мнимом собеседнике. *Denn um 10 vor 8h soll ich an der Overbergschule sein. Verteilen der «ABC-Tüten» in einer 1. Klasse, ein Geschenk der Stadtbücherei an jeden Erstklässler in H., ermöglicht durch Sponsoren. Ich finde die Idee supergut. Jedes Kind bekommt eine Tüte mit Informationen an die Eltern über Bücher und die Büchereien in H. Für die Kinder sind kleine Geschenke darin wie Lesezeichen, Türhänger «Nicht stören. Ich lese.», eine Kleine Tüte Gummibärchen, ein kleines Schreibblöckchen mit dem Motiv «Der Rabe Socke» darauf, einen Bogen*

bunter Klebebuchstaben, ein bunter Stundenplan – und natürlich ein Buch. Ein richtig schönes gebundenes Buch für das erste Lesealter. Ich wäre als Kind begeistert gewesen über solch ein schönes Buch. Ich war schon als Kind begeistert von Büchern. Dass auch andere Kinder diese Freude erleben können, darum unterstütze ich diese Aktion gerne durch meine ehrenamtliche Mitarbeit. Die Stadtbüchereileute kennen mich durch eine andere ehrenamtliche Tätigkeit, in der ich auch die Freude an Büchern weitergeben möchte: ich lese an bestimmten Terminen in einer der Bezirksbüchereien für Kinder vor. Seit Schuljahresbeginn verteile ich mit integrierter Vorlesestunde die «ABC-Tüten» in Schulen. Es macht mir viel Spaß. Die Kinder sind immer mit Feuereifer dabei. Und es gibt tatsächlich Kinder, die haben nicht ein eigenes Buch. Jetzt haben sie eines. Ich hoffe, es ist der Beginn für mehr. Die Kinder sollen merken, dass es etwas Offizielles, etwas Besonderes ist. Da kann ich nicht aussehen, als käme ich gerade aus dem Garten. Jeans, ja, aber nicht die Alltags-Jeans, sondern die gute. Ich wähle den grauen Baumwollpullover mit den interessanten Mustern (Autor – Geschlecht: weiblich; Geburtsjahr: ca. 1956; Familienstand: verheiratet; Wohnort: Hamm; Beruf: Pastorin und Personalfachkauffrau, pensioniert) [7].

В приведенном контексте представлено событие, которое отражает характер, мотивацию и сущностные качества личности автора. Рассказчица боготворит книги, пропагандирует их, любит детей и участвует в детских праздниках, вручении подарков первоклассникам, чтениях для детей (*ich war schon als Kind begeistert von Büchern; unterstütze... diese Aktion gerne durch meine ehrenamtliche Mitarbeit; Stadtbüchereileute kennen mich durch eine andere ehrenamtliche Tätigkeit, in der ich auch die Freude an Büchern weitergeben möchte; ich lese an bestimmten Terminen in einer der Bezirksbüchereien für Kinder vor; verteile ich mit integrierter Vorlesestunde die «ABC-Tüten» in Schulen*). Повествование содержит также описание отношения самого автора к своим действиям, к работе, детям (*ich finde die Idee supergut; ein richtig schönes gebundenes Buch für das erste Lesealter; ich wäre als Kind begeistert gewesen über solch ein schönes Buch; auch andere Kinder diese Freude erleben können; es macht mir viel Spaß; Kinder sind immer mit Feuereifer dabei; ich hoffe, es ist der Beginn für mehr; Kinder sollen merken, dass es etwas Offizielles, etwas Besonderes ist*). Реализуемые тональности – рефлектирующая и воодушевляющая.

Наиболее релевантными при манифестации в текстах дневников реактуализируемых сущностных событий являются воодушевляющая (40%) и эмоциональная (30%) тональности повествования, далее следуют рефлектирующая (20%) и ироничная (10%) тональности.

Анализ манифестации автобиографического прошлого в немецкоязычных дневниках позволяет сделать следующие выводы. В дневниковых записях манифестируются чаще всего яркие, единичные, реже – важные, переломные и сущностные события индивидуального прошлого. Наиболее релевантными при вербализации всех форм автобиографического материала в дневниках являются рефлектирующая, эмоциональная и воодушевляющая тональности, а критичная, ироничная, ностальгическая и самодовольная выступают в качестве дополнительных. Манифестация яркого события характеризуется динамичностью, эмоциональностью описания, воспроизведением временных и пространственных признаков ситуации. Повествование выстраивается как воссоздание целостной картины образа события, эмоционально-смысловая интерпретация, ограниченная рамками прошлого. Используемая эмоциональная лексика указывает на необычные впечатления и переживания субъекта. Реактуализация важных событий включает анализ их последствий и роли в жизни автора, соотнесение с некой жизненной темой, а также эмоциональное переживание отношения фрагмента прошлого к актуальной ситуации, мотивам и потребностям индивида. Описание выстраивается как ретроспекция из сегодняшнего дня. Временная перспектива обуславливается субъективной локализацией события на оси индивидуальной истории и может охватывать относительно большие тематически объединенные промежутки времени. Релевантными являются лексические единицы, обозначающие особый статус и взаимосвязи событий. Манифестация реактуализации сущностных событий как некой обобщающей, «конгруэнтной метафоры личности» содержит вербализованные переживания самоидентичности, сопоставления характеристик события и лица, реализуемые лексикой с признаковой и оценочной семантикой. При реактуализации переломного события описание соответствующих воспоминаний представляется как субъективная оценка изменений и их последствий, рефлексия, соотносящая друг с другом два самоописания. В фокусе повествования – сам субъект. Временная перспектива повествования разбивается на интервалы самоидентичности личности («до» и «после»). Используются лексические единицы, указывающие на два временных плана и реализующие сравнение.

Список литературы

1. Нуркова В. В. Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода // Культурно-историческая психология. 2008. № 1. Ст. 17-26.
2. **Absolut privat? Vom Tagebuch zum Weblog. Ein Jahreskalender. Eine Publikation der Museumsstiftung Post und Telekommunikation** / Zusammengestellt von E. Bös; Hrsg. H. Gold. Frankfurt, 2008.
3. **Deutsches Tagebucharchiv** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tagebucharchiv.de/texte/lesecke.htm> (дата обращения: 26.04.2012).
4. **Erd M.** Mein Grossvater [Электронный ресурс]: Deutsches Tagebucharchiv. URL: <http://www.haiku-plus.de/kriegstagebuch/tagebuchdeu.html> (дата обращения: 16.11.2012).
5. **Karl B.** Arbeitslos [Электронный ресурс]: Deutsches Tagebucharchiv. URL: <http://www.tagebucharchiv.de/texte/lesecke.htm> (дата обращения: 26.02.2011).
6. **Lindemann A.** Zur Entstehung des autobiographischen Selbst und des autobiographischen Gedächtnisses // Selbstpsychologie, Europäische Zeitschrift für psychoanalytische Therapie und Forschung. 2006. Heft 24. № 7.
7. **Mein 18. November 2005** [Электронный ресурс]: Projekt der Volkskundlichen Kommission. URL: http://www.lwl.org/LWL/Kultur/mein_18_November/berichte/pastorin/index2_html (дата обращения: 15.02.2011).
8. **Otmar E.** Erinnerungen [Электронный ресурс]: Deutsches Tagebucharchiv. URL: <http://www.tagebucharchiv.de/texte/lesecke.htm> (дата обращения: 23.02.2011).

REPRESENTATION OF AUTOBIOGRAPHICAL PAST IN THE GERMAN DIARIES

Rebrina Larisa Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
Reblora@mail.ru

The article analyzes the regularities of manifestation of re-actualization of the events of personal past in the German diaries as a variation of autobiographical texts considered as a culturally conditioned, socialized, materialized form of fixing the autobiographical memory. The author identifies the specifics of representing the organizational forms of autobiographical material conditioned by the narrative characteristics and psychological mechanisms of memory.

Key words and phrases: personal past; organizational forms of autobiographical material; autobiographical memory; linguistic manifestation; diaries; German language.

УДК 81'42

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию особенностей немецкой «конкретной поэзии» – малоизученного и достаточно противоречивого направления современной литературы, не имеющего определенного статуса, четких границ и стандартных функций. Стихотворения в стиле «конкретной поэзии» не предполагают однозначного понимания и не предназначены для декламации. Особое внимание уделяется анализу результатов эксперимента, проведенного с целью получения более детального представления о закономерностях восприятия и интерпретации подобных текстов читателями.

Ключевые слова и фразы: визуальная поэзия; «конкретная поэзия»; стихотворение; текст; контекст; линейность; интерпретация.

Рябова Марина Вадимовна, к. филол. н.

Благовецкий государственный педагогический университет
marina-ryabova75@mail.ru

**ТЕКСТЫ В СТИЛЕ «КОНКРЕТНОЙ ПОЭЗИИ»: «MEMENTOS» НЕ ДЛЯ ДЕКЛАМАЦИИ
(ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ)[©]**

В настоящее время «конкретная поэзия» является одним из относительно новых и противоречивых направлений современной литературы. В широком смысле под произведениями «конкретной» поэзии понимаются тексты (обычно стихотворные), выполняющие помимо традиционных функций еще и визуальную функцию благодаря фигурной форме или интегрированным графическим изображениям. Отдельные образцы такой поэзии, которую чаще называют визуальной, были известны еще в древности (например, фигурные стихотворения С. Родосского). Значительное количество образцов интеграции текста и графических изображений было также создано авторами рукописных книг Средних веков и Нового времени. В начале XX века такая поэзия встречается в работах русских и итальянских футуристов, в «Каллиграммах» Г. Аполлинера. Термин «конкретная поэзия» появился в начале 50-х гг. XX века, причем её родоначальниками считаются сразу три страны – Швейцария, Швеция и Бразилия.

Расцвет этого направления в немецкоязычной литературе пришёлся на вторую половину XX века (60-70-е гг.). Об этом упоминает в своих работах, посвященных визуальной поэзии, Т. В. Кудрявцева, одна из первых детально изучившая современное немецкоязычное поэтическое пространство. Исследуя экспериментальную литературу, автор рассуждает и о статусе «конкретной поэзии» [5]. Однако в настоящее время «конкретная поэзия» является относительно новым и еще недостаточно исследованным направлением поэзии. Этим объясняется неоднозначность его трактовок, предложенных европейскими и отечественными исследователями. Наиболее явно противоречия проявляются в следующих отличительных особенностях стиля текстов «конкретной поэзии».

1. Очевидным является наличие определенного сходства «конкретной поэзии» с визуальной поэзией. Вопрос об отождествлении данных направлений поэзии является в ученых кругах наиболее дискуссионным. Например, Е. Е. Евграфкина относит визуальную и «конкретную поэзию» к разным направлениям неоавангардного искусства, но упоминает и о том, что границы между ними весьма условны [4]. В. Г. Кулаков отмечает, что визуальность в конкретизме не главное, намного важнее речевая фактура и «регистрационное», «невмешательское» отношение к ней поэта. Тексты возникают из живой речи, словно сами по себе, а поэту остается лишь соединить совершенно несопоставимые элементы [6, с. 145-148]. Ю. Л. Гик, напротив, определяет «конкретную поэзию» как разновидность визуальной и указывает на наличие некой «собственной формы», имея в виду, что визуальный компонент уже находится в самой природе любого стихотворения и отличает поэзию от прозы [3].